

Ирина Щеглова

Любовь под знаком
Зодиака

Водолей

Девочка-ветер

Любовь под знаком Зодиака

Ирина Щеглова

Водолей. Девочка-ветер

«Щеглова И.В.»

2009

Щеглова И. В.

Водолей. Девочка-ветер / И. В. Щеглова — «Щеглова И.В.»,
2009 — (Любовь под знаком Зодиака)

Инка не верила в астрологию. И правда, как можно заявлять, что миллионы людей на Земле похожи только потому, что родились в один месяц! Но со временем она убедилась: определенная доля истины в гороскопах все-таки есть. Сама Инка, например, – типичный Водолей. Неужели, следуя советам астрологов, ей удастся из никому не интересной одиночки превратиться в самую популярную девчонку класса? Или наконец подружиться с мальчиком, который ей уже давно нравится?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Щеглова

Водолей. Девочка – ветер

Пролог

Астрология или Плутарх

Инна забрела в книжный по привычке. Точнее, она просто не могла спокойно пройти мимо. Она, как кладоискатель, находилась в постоянном поиске, но не сундучка с драгоценностями, не сокровищ затонувших кораблей, не горшков, набитых старинными золотыми монетами, хотя, конечно, было бы здорово все это найти, но слишком уж сложно, – нет, она охотилась за кладом другого рода, с названием: «Чего бы почитать». Книги были ее страстью с самого детства. Так уж вышло.

Страсть развивалась постепенно. Сначала, как водится, сказки с картинками, их сменили толстые книги приключений, фантастики и фэнтези, потом девочка набросилась на классиков мировой литературы и довольно быстро осилила все, что было в домашней библиотеке. Когда библиотека исчерпала себя, Инна начала настоящую охоту за новыми книгами, ее уже было не остановить.

К пятнадцати годам у нее имелось несколько билетов различных городских библиотек. А желание постоянно видеть перед глазами печатный текст превратилось чуть ли не в манию. Она испытывала настоящий литературный голод, если не удавалось найти чего-нибудь новенького. Читала без всякой системы, все подряд. Правда, в последнее время выискивала серьезную публицистику и даже подступалась к философским трактатам.

Родители не препятствовали ее увлечению. Да и вообще они ничему не препятствовали. Они работали. Отец все время пропадал в длительных командировках, а мама трудилась посменно. Инне частенько приходилось ночевать одной. Раньше, когда она была маленькой, она боялась. Наверное, боялась. А потом привыкла.

Теперь она чувствовала себя вполне взрослой, самостоятельной девушкой, и если бы кому-то пришла в голову мысль ограничить Инкину свободу, то из этого ничего бы не вышло. Об этом знали все: и родители, и учителя. Правда, родителей все устраивало, а учителей, как правило, – нет.

То, что думали о ней окружающие, Инку абсолютно не волновало. Давно.

Инкой она назвала себя сама. Было в этом выдуманном имени что-то таинственное, уходящее корнями в глубину древних заокеанских цивилизаций, забытых инков. Инка – совсем не то, что будничная Инна. Хотя, если вдуматься, ее имя в переводе на русский звучало бы как «сильная вода». «Сильная вода» в представлении Инки выглядела то грохочущим водопадом, то весенним паводком, когда река сбрасывает лед и несется, полноводная и широкая, угрожая размыть привычные берега. Вполне подходящее имя для Водолея, ведь Инка родилась в феврале, значит, по гороскопу она Водолей. Но это все в мечтах, на самом деле характер Инки напоминал скорее подземную реку, скрытую в толще земли, или потаенный источник среди диких зарослей и камней. Тропинку к такому не сразу и найдешь.

И все-таки, на Инкин взгляд, во всем этом отсутствовала логика. Почему Водолей принадлежит стихии Воздуха? Спрашивается, при чем здесь воздух? Если только воздух не означает свободу. Да, свобода действительно необходима Инке, как воздух. В этом все дело.

Инка усмехнулась про себя.

На сегодня школьная каторга закончилась, и можно было спокойно наслаждаться свободой и дышать вольным воздухом. Что Инка и делала.

Сначала она просто бродила вдоль книжных полок, рассматривая разноцветные корешки, скользила взглядом по названиям, немного задержалась у рекламной стойки, но пока что ее внимание ничто не привлекало. «Пестро, голубушка, пестро...» – шептала она себе под нос, пока, наконец, подойдя к одному стеллажу, не подняла голову. Наверху красовалась вывеска «Астрология».

«Хм», – произнесла Инна. Подумав, вытащила наугад толстенный томик. На обложке значилось: «12 знаков зодиака».

Инна вздохнула, хотела было поставить книгу обратно, но потом раскрыла на оглавлении, пробежалась глазами и нашла свой знак – Водолей.

«Посмотрим...»

Найдя нужную страницу, Инка уткнулась в текст:

Характеристика знака

Водолей принадлежит к стихии Воздуха. Как воздух проникает повсюду, так и Водолей обладает способностью проникать одновременно во многие сферы человеческого бытия. У Водолея широкая натура. Он не чужд земного и стремится к возвышенному.

Открытые для весеннего ветра окна, разреженный воздух гор, с огромной скоростью несущиеся самолеты – всему этому есть место в мире Водолея, но ему и этого не достаточно. В эпицентре любого торнадо Водолей способен сохранить абсолютное спокойствие, а вот в душной, пусть и уютной комнате непременно затоскует. Потребность дышать полной грудью заставляет Водолея избегать тесных, пусть и страстных объятий.

Водолеев отличает поистине безграничное любопытство и способность интересоваться любыми аспектами жизни. Это, правда, мешает им сосредоточиться на чем-то одном, и обычно Водолей производит впечатление очаровательного ленивца, хотя за день он успевает переделать массу мелких дел.

Способность учиться новому делает некоторых Водолеев гениями, но, к сожалению, самым пагубным образом сказывается на нервной системе у менее сильных представителей этого знака..

Люди, родившиеся в этот период, легковозбудимы, они часто теряют самоконтроль, подолгу переживают из-за самых мелких происшествий. К реальной же деятельности Водолея, хоть и обладающего сильнейшей скрытой энергией, могут побудить только критические обстоятельства – именно тогда проявляется его внутренняя сила, способность постоять за себя и защитить интересы других.

Водолеи любят быть среди людей, у них моментально появляются приятели и знакомые, но в душе Водолей всегда чувствует себя одиноким. Его интерес к окружающим, как и к жизни вообще, носит скорее научно-теоретический характер; узнавать новое ему куда интереснее, чем прилагать усилия для изменения ситуации.

Поступки Водолеев кажутся лишенными логики, но не стоит доверять этому впечатлению. Просто обычно Водолей располагает куда большей информацией, чем те, кто его окружает, и, соответственно, вынужден учитывать факторы, о которых другие даже не догадываются. К

сожалению, Водолей редко применяет свои знания: он обдумывает, но не спешит действовать.

Водолеи – яркие и неординарные личности, способные на многое и не ведающие преград. Их счастью в личной жизни часто мешает впечатление отчужденности и бесстрастности, которое они производят на окружающих, – ложное и лишенное оснований. Много трудностей связано с тем, что мало кто способен правильно понять Водолея. Но тот, кому это удалось, не останется к нему равнодушным.

Пожалуй, одна из наиболее серьезных проблем для Водолеев – найти гармонию между стремлением к новому, желанием отыскать собственный путь и старанием соблюсти традиции, избежать всего, что может спровоцировать конфликты с окружающими. Даже в самых близких отношениях Водолей стремится быть хоть немного неуловимым, сохранить в тайне часть своих переживаний, иметь «личную территорию», порой довольно обширную. Трудно привести в равновесие два одинаково сильных желания – иметь партнера и оставаться свободным; тот, кто полагает, что смог этого добиться, обычно не подозревает, что чем-то все же пожертвовал.

Стоит подчеркнуть: Водолею гораздо легче дружить, чем любить. Возможно, потому, что рамки дружбы более широки, чем любовные пути.

Практически не поддаваясь влиянию со стороны, Водолеи считают возможным навязывать окружающим собственное мнение, но делают это тактично и мягко. Некоторые представители данного знака используют методы психологического манипулирования, даже не замечая этого, и не на шутку обижаются, когда их выводят на чистую воду. Обычно они ищут партнера, которому можно доверять во всем; но не следует забывать, что партнер тоже хочет быть уверенным.

Чувствительная натура Водолеев делает их обидчивыми; при этом отходчивыми людей этого знака не назовешь: они, кажется, вообще ничего не забывают. Кроме, разве что, собственных обещаний.

Чувствительные и ранимые Водолеи окружены многочисленными знакомыми и приятелями, но редко имеют близких друзей, которым могут довериться. Интересно, что Водолеи как магнитом притягивают к себе неуравновешенных людей, склонных к опрометчивым поступкам. Но, поскольку друзей, как и врагов, Водолеи предпочитают выбирать раз и навсегда, они не исключают из круга своего общения и таких знакомых.

Водолеи вообще очень дружелюбны, иногда до навязчивости. Впрочем, даже тем из них, кто вовсе лишен такта, можно объяснить, каких правил в общении стоит придерживаться. Водолеи вообще из тех людей, кто редко меняет свое мнение, но поддается на уговоры. Злоупотреблять этой особенностью, впрочем, не стоит: если Водолей сочтет себя обиженным или ущемленным, он почти всегда будет мстить, даже рискуя навредить самому себе.

Водолеи-женщины отличаются внешней привлекательностью, не боятся быть экстравагантными, выглядят вызывающе. При этом они эрудированны, умны, внимательны, склонны самостоятельно принимать решения, игнорируя советы. Женщина-Водолей всегда поступает по-своему, но предпочитает не нести за это ответственности.

Добавим также, что Водолеи склонны к благотворительности; они охотнее сделают что-то для другого, чем для себя, да и чужими деньгами распоряжаются лучше, чем собственными.

Водолеи не относятся к пышущим здоровьем крепышам; от природы имея весьма ограниченные силы, эти люди еще и тратят их на редкость щедро, поэтому в очень юном возрасте узнают, что такое хроническая усталость, бессонница, повышенная утомляемость. Водолеям необходимо беречь нервную систему, но они не любят признаваться в своей слабости и от этого страдают еще больше.

Несколько минут Инка читала, точнее, бегло пробежала текст глазами, а потом усмехнулась и захлопнула книгу. «Чушь», – сказала она самой себе.

Побродив еще немного по магазину, Инка приобрела книгу Плутарха¹ в темно-бордовом супере. Тут тебе и жизнеописание Александра Македонского, и знаменитые диалоги, и еще много чего интересного. Это стоит прочитать.

Сунув новую книгу в сумку, довольная добычей Инка поспешила домой.

¹ **Плутарх** (ок. 45—127) – древнегреческий философ, автор сравнительных жизнеописаний знаменитых греков и римлян. (Прим. ред.)

Глава 1

Два свидания

Чувствительные и ранимые Водолеи окружены многочисленными знакомыми и приятелями, но редко имеют близких друзей, которым могут довериться. Интересно, что Водолеи как магнитом притягивают к себе неуравновешенных людей...

Она шла, глядя себе под ноги, рассматривала разноцветные опавшие листья, радовалась еще теплему сентябрьскому солнцу. День выдался чудесный, почти летний. Инка распахнула легкую курточку, время от времени поддевала носками туфель кучки сухой листвы и радовалась. Сейчас, в тишине и покое, она сможет, наконец, расслабиться и на время забыть о реальном мире. Инка уже предвкушала, как она зайдет домой, бросит тяжелую сумку, переоденется, найдет в холодильнике какую-нибудь еду, раскроет книгу и...

У подъезда она столкнулась с Дыней.

Дыня жил этажом ниже. У него, разумеется, было имя, но его мало кто помнил. Потому что Дыня был великовозрастным дебилом, то есть не совсем дебилом, а так... с придурью, что ли. У Дыни была вытянутая голова с несколькими белесыми волосинами, не закрывающими череп, унылое длинное лицо, и вообще весь он был длинный и унылый.

– Привет, Юра, – Инка доброжелательно улыбнулась парню и хотела было проскользнуть мимо в распахнутую дверь подъезда, но Дыня, вспыхнув от радости, подался к ней и заговорил неразборчивой скороговоркой. Он вообще говорил малопонятно, торопился. Инка остановилась и терпеливо выслушала долгую Дынину тираду. Она даже попыталась понять его, она вслушивалась, разбирала отдельные слова, кивала и улыбалась в ответ на жабую улыбку уродца. Кажется, Дыня рассказывал о том, как прошел у него сегодняшний день, или что-то в этом роде. Инка не разобрала. Ей просто было очень жалко нелепого парня. Инка знала, он страшно, непоправимо одинок. Вечный изгой, до конца жизни обреченный на насмешки и презрение. И помочь ничем нельзя. Вот разве что поговорить... Так думала Инка, стараясь смотреть парню в глаза, и делала вид, что ей интересно.

Несчастный Дыня отнял у нее минут тридцать. Когда его словесный поток немного иссяк, Инка сказала:

– Ладно, Юра, мне пора, пойду, дел еще много.

– Конечно, конечно, – засуетился Дыня. – Задают много, наверное? – участливо спросил он. Инка кивнула. Она знала, Дыня уважительно относится к образованию.

Дыня вздохнул, опустил голову, Инка, воспользовавшись этим, направилась к подъезду.

– Инна, – услышала она и обернулась. – Может, выйдешь потом... вечером, погуляем? – Дыня был жалок и полон надежд.

– Надо подумать. – Инка сделала вид, что думает. – Знаешь, сегодня вечером мне надо съездить к маме на работу, – нашла она, – давай в другой раз?

– Хорошо! Отлично! – просиял Дыня. Инка знала, такой ответ вполне удовлетворил парня. Она на прощание махнула ему рукой и скрылась в подъезде. Быстро взбежала по ступенькам на второй этаж, открыла дверь, шагнула в уютный сумрак квартиры.

Дверь захлопнулась. Инка прислонилась к ней спиной и прикрыла глаза. Кажется, на сегодня приключения закончились. Можно заняться собой. О Дыне она мгновенно забыла.

Сентябрь только начался. Впереди еще много унылых месяцев. Ей предстояло пережить осень, зиму, да еще и весну. Терпеть ежедневную пытку под названием «средняя школа» и вообще – терпеть. Но об этом лучше не думать. По крайней мере, сегодня у нее есть чем заняться. Инка бросила сумку, скинула туфли и прошла в комнату. Дома было хорошо. Тихо.

Инка давно смирилась и с этой квартирой, и с этим двором. Со школой дело обстояло несколько хуже, но и школу она привыкла терпеть, как неизбежное зло. А ведь когда-то, в детстве, Инка была счастлива. Сейчас уже не верилось, что где-то там, давным-давно, остались любимые друзья, бабушка, поджидавшая Инку из школы, и сама школа с первой учительницей.

Инка четко делила свою жизнь на две части: до и после переезда.

Правда, была еще одна отдушина – деревня, куда Инка уезжала из ненавистного города каждое лето. Там жила другая ее бабушка. Там Инка позволяла себе быть собой. То есть на каникулах она превращалась на время из гадкого утенка в прекрасного лебедя. Или лебедиху? Нет, лебедушку! Но только на время!

На кухне, разогрев в кастрюльке приготовленный мамой обед, Инка, забравшись на стул с ногами и раскрыв Плутарха, ела что-то горячее прямо из кастрюльки. Она редко замечала вкус еды.

Покончив с кастрюлькой, Инка перебралась в комнату, захватив с собой вазочку, наполненную конфетами и печеньем.

Устроившись в кресле, Инка с наслаждением погрузилась в жизнеописание Александра Македонского, время от времени таская из вазочки печенье. Чтение захватило ее, она и не заметила, как наступил вечер. За окнами погасло золото деревьев, и в комнате стало темно. Инка оторвалась от книги, встала, чтобы включить свет и задернуть шторы. Комната мгновенно осветилась, но читать почему-то больше не хотелось. Инка почувствовала, что и глаза устали, и спина затекла. Несколько минут она разминалась, тянулась по-кошачьи, даже сделала несколько наклонов.

Посмотрела на часы. Скоро должна была вернуться с работы мама, она сегодня в день. Инка подумала и решила убратся в квартире. Начала с кухни, потом перебралась в большую комнату, повозила щеткой пылесоса по ковровину, прошла ей же по диванным подушкам и креслам. Огляделась. Результат ее удовлетворил. Инка убрала пылесос и стала думать, чем бы себя еще занять. Можно было позвонить подружке Лиле и предложить немного погулять, благо вечер теплый. Инка знала, что с Лилей будет скучно, но выбор был невелик: либо Лилия, либо Рита. Рита, собственно, подругой не была, скорее приятельницей. Но жила она в соседнем подъезде и сейчас, скорее всего, сидела в дворовой беседке с компанией парней и девчонок.

«Или выйти?» – размышляла Инка.

Надо было еще сделать уроки, но о них точно думать не хотелось.

Успеется.

Инка еще раз огляделась. Комната показалась ей маленькой и до безобразия надоевшей. Было такое ощущение, будто потолок вот-вот опустится на голову, стены сожмутся и придавят Инку своим весом. Расплющат, как бабочку на подложке под стеклом. А бабочек нельзя под стекло, бабочки должны порхать, трепещать крылышками, пить сладкий цветочный нектар и всех радовать.

Требовалось срочно выйти на улицу. Инка выглянула в окно, но там, кроме детского садика да редких прохожих, ничего не было. Она вздохнула: окна во двор не выходили, она не может увидеть беседку и тех, кто там сейчас собрался.

Можно набросить куртку и выскочить как ни в чем не бывало из дома, подойти к ребятам, весело поздороваться, поболтать, послушать. Но!

В беседке собирались не только те, кто Инке нравился, но и те, кто не нравился вовсе. К тому же там мог быть он... Поэтому просто «накинуть куртку и выскочить» категорически отменялось.

Инка вспомнила о разговоре с Дыней. Она ведь, кажется, сообщила несчастному соседу о том, что собирается ехать к маме на работу. Прекрасно! Что, если надеть на себя все самое лучшее, накраситься и в таком виде пройти мимо беседки, как будто она действительно куда-то собралась? Ее непременно окликнут, она остановится, чтобы поболтать, а потом позвонит

маме и «узнает», что ехать никуда не надо. Прекрасный повод остаться с компанией. Она сообщает всем: «Так и быть, подожду маму здесь, побуду пока с вами...» Идея Инке понравилась. Она немедленно забралась в шкаф, перевернула всю одежду и расстроилась. Все, что там было, давно надоело, ничего подходящего, ничего такого, в чем Инка выглядела бы потрясающе! И туфли у нее старые, купленные еще весной. Что ж, пришлось обходиться тем, что есть. Инка вытянула из общей кучи относительно приличные джинсы, приятно облегающую кофточку и, подумав, добавила к этому тонкий шарф. Теперь предстояло самое главное – макияж. С лицом Инка возилась долго. На улице темно, все равно никто ничего не разглядит, но глаза, глаза надо было выделить, потому что глаза у нее красивые, зато нос ужасный! Значит, нос скрыть, глаза подчеркнуть, а помады – самую малость, даже не помады, а блеска. Так естественнее. Пышные золотистые волосы Инка расчесала щеткой и чуть сбрызнула лаком, чтоб объем держался.

«Ну вот, – размышляла она, глядя на себя в зеркало, – с этим можно как-то жить...» Вместо туфель – новые белые кроссовки. В них, конечно, ноги кажутся не такими стройными, как на каблуках, но с джинсами туфли выглядели бы еще глупее.

Инка взглянула на часы.

«Восьмой час!» – ахнула она. Сейчас явится мама, и весь Инкин план эффектного появления у беседки накроется. Она поспешно сунула ноги в кроссовки, наспех завязала шнурки и, хлопнув дверью, бросилась бегом по лестнице.

– Инна! – послышалось со стороны Дыниной квартиры.

– Юрочка! Опаздываю! – крикнула она и пулей вылетела из подъезда.

Здесь она остановилась, бежать не следовало. А надо было пройти мимо, не слишком быстро, чтоб заметили. Инка собралась с духом и пошла через двор.

– Инка? Ты? – крикнул кто-то из ребят.

Она приостановилась и приветливо махнула рукой.

– Иди к нам, – послышалось из беседки.

Она на секунду замерла, словно задумалась.

– Привет, – сказала негромко, когда приблизилась. Она внимательно изучила присутствующих. Первым делом кивнула Рите; отметила про себя, что здесь красавец Тагир, клоун Валерка, незаметный Костя, несколько незнакомых ребят, девчонки из соседних домов и... он.

У него было имя – Андрей. Они учились в одной школе, только Андрей – в 11-м классе. Нет, нет, она вовсе не влюбилась! Вот глупости! Инка никому не позволила бы думать, что она как последняя дурочка вздыхает о ком-то, пусть даже и о самом лучшем парне на свете...

Хотя, что уж тут говорить, Андрей лучший! Инка была уверена в этом с того самого момента, как переехала в этот дом и перешла в эту школу. То есть с пятого класса. Вот если бы с ним как-нибудь поговорить по душам, тогда...

– Садись, – Рита похлопала ладонью по скамейке, рядом с собой.

Инка, выйдя из ступора, залепетала:

– Я вообще-то к маме собралась... Кстати, надо позвонить...

Она поспешно достала телефон, сделала вид, что разговаривает: «А, ты домой?.. что?.. уже не надо?.. Хорошо, я подожду тебя во дворе...» Дав понять ребятам, что она неожиданно оказалась свободна, Инка преспокойно уселась рядом с Ритой.

– Хорошо выглядишь, – шепнула та.

– Ты тоже, – благодарно улыбнулась Инка. Она заняла довольно удобную позицию, отсюда можно было безнаказанно наблюдать за всеми, в том числе и за Андреем. А наблюдать за людьми она любила. Люди казались весьма забавными, иногда интересными, но, к сожалению, чаще всего – скучными.

Валерка по своему обыкновению рассказывал какой-то детский анекдот. Но он рассказывал его так смешно, что, несмотря на полную тупость анекдота, все смеялись. Инка удачно

ввернула: «Валер, ты расскажи о своей прошлогодней выходке на ботанике. Лучше любого анекдота». Валерка славился тем, что вечно попадал в нелепые или комические ситуации. Пока он соображал, о какой выходке идет речь, Инка, тонко улыбнувшись, напомнила о знаменитой картине. Инка так и сказала: «Начало XXI века, доска, мел...» Валерка, вызванный для исправления двойки, изобразил на доске гигантского червя и увлеченно пересказал ботаничке и всему классу фильм «Дюна», снятый по одноименному роману Фрэнка Герберта.

«Вспомнил!» – обрадовался Валерка. Еще бы! У него появился новый повод похохмить. Он не знал, что Инка преследовала свою цель. В отличие от Валерки, она читала книгу. Так что, заставив Валерку рассказывать, Инка как бы направляла его, задавала вопросы, а сама вставляла реплики. Рассказывать она умела. Постепенно переключила внимание на себя. Теперь все слушали ее, даже Валерка. Инка воодушевилась, блестяще завершила пересказ книги, потом легонько пошутила с Тагиром, вывела из задумчивости Костика, быстро познакомилась с двумя парнями, успела сказать девчонкам по комплименту, и вот она уже в центре внимания, шутит, смеется сама и смешит других, не дает Валерке рта раскрыть, блещет остроумием, так и сыплет умными словечками... При этом она не выпускает из виду Андрея. Как он реагирует? Слушает ли? Смотрит ли? О чем думает?

Андрей улыбался, изредка говорил что-нибудь, но больше слушал или не слушал, кто его знает. Он такой загадочный!

Инка пустила в ход все свое красноречие, постепенно она все ближе подбиралась к Андрею, все чаще обращалась прямо к нему. Он пожимал плечами, отвечал почти всегда односложно. А потом неожиданно встал и распрощался со всеми.

«Вот так всегда», – разочарованно думала Инка, глядя в спину растворяющемуся в темноте Андрею.

Она посидела еще минут пятнадцать, отвечая невпопад на вопросы развеселившихся парней и девчонок. Постепенно интерес к ней угас, ребята стали обсуждать что-то совсем Инке неинтересное, она смотрела в темноту, повторяла «что-то мама задерживается...». Наконец не выдержала и тоже ушла. Кажется, на ее уход даже внимания не обратили. Она умела уходить незаметно.

Глава 2

Инка, ее прошлое и настоящее

Водолеи привлекательны, эрудированны, умны, внимательны, склонны самостоятельно принимать решения, игнорируя чужие советы. Женищина-Водолей всегда поступает по-своему, но предпочитает не нести за это ответственности.

Мама возилась на кухне. Крикнула, услышав, как хлопнула входная дверь:

– Инна, ты?

– Я...

Инка медленно стащила куртку, сбросила кроссовки. Прошла по коридору в кухню, заглянула:

– Привет, мам, как ты?

– Привет, нормально. – Мама, поворачиваясь из стороны в сторону, хлопала ящиками столов, дверцами шкафа и холодильника, громыкала кастрюлями. – Ты ела? – спросила она озабоченно.

– Ела, ела, – скороговоркой произнесла Инка.

– Знаю я, как ты ела, – проворчала мама, – небось опять печенье грызла.

– Я правда ела, – лениво оправдывалась Инка.

– Ужинать будешь? – Казалось, мама разговаривает сама с собой или с кастрюлями. Она не слушала дочь или не слышала. – Садись со мной, а то одной скучно есть, – предложила мама.

– Сейчас, – пообещала Инка и покорно побрела в ванную мыть руки.

Ужин был обильным. Мама заставила стол тарелками с соленьями, салом, колбасой, овощами. Налила себе борща.

От первого Инка категорически отказалась. Тогда мама поставила перед ней тарелку с рагу.

– Ешь давай, – приказала она.

– Мне много.

– Не много, – убежденно заявила мама, – не будешь есть много, протянешь ноги. Худющая какая!

– Мама, мне лучше знать! – Инка повысила голос.

– Синяя, – не унималась мама.

Инка уткнулась в тарелку и решила не продолжать разговор. А мама как ни в чем не бывало спросила:

– Папа звонил?

– Нет...

– Уроки сделала? – вопрос был скорее риторический. Уроков у Инки никогда не проверяли и в дневник не заглядывали, если только она сама не подсовывала его на подпись.

– Сделала.

Мама отставила тарелку и зевнула:

– Ох, пойду лягу, устала сегодня, сил нет.

– Иди, я здесь сама уберу, – пообещала Инка.

Мама поднялась и удалилась в комнату. Инка быстренько сполоснула тарелки, убрала оставшиеся продукты в холодильник, смахнула со стола, удовлетворенно все оглядела и выключила свет. Проходя мимо комнаты, прислушалась. Кажется, мама уже легла, Инка знала – теперь маму пушками не разбудишь.

Она снова была свободна и предоставлена самой себе.

Вспомнив про уроки, Инка вздохнула, выложила на стол учебники с тетрадями, уселась, подперла щеки кулаками и уставилась в раскрытую алгебру.

Ее хватило на то, чтобы вывести в тетради «домашнее задание». Подумав еще немного, она записала условие... Нет, алгебра определенно не решалась. Надо взяться за что-нибудь другое. Инка быстренько накорябала упражнение по русскому языку и перешла к истории. История ей всегда нравилась, не та, конечно, которая была описана в параграфах учебника. Инка могла бы блеснуть знаниями и порассказать учительнице и одноклассникам не тот примитивный текст, который им задали, а более развернутую версию событий или даже несколько версий. Но... Кому это надо?

Инка представила себе скучающие лица одноклассников, легкое недоумение на лице учительницы, может, даже раздражение. «Что ей, больше всех надо?..» – или что-то в таком духе. Нет, не имеет смысла, ограничимся тупым параграфом – решила она. Остальные учебники Инка даже не открыла. Сбросила их в сумку и затолкала ее под стол.

Ее взгляд упал на Плутарха, но древний грек ее не привлек. Инка вспомнила о толстом томе под заманчивым названием «12 знаков зодиака». Зря не купила, сейчас можно было бы посмотреть, что там у Водолеев с любовью. Нет-нет, ни в какие гороскопы и предсказания Инка не верила, просто сегодняшняя встреча с Андреем никак не шла из головы, как Инка ни старалась о ней не думать. Конечно, если трезво взглянуть на вещи, то все понятно без всяких гороскопов. Андрей – умный, красивый парень. К тому же взрослый, школу заканчивает. Кто она для него? Маленькая девочка, соседка, не более. Он ее никогда не замечал, даже не здоровался. А она? С тех самых пор, как переехала в этот дом, не переставала наблюдать за ним, сначала мальчишкой, потом взрослым парнем. Инка усмехнулась, вспомнив себя ту, прежнюю пятиклассницу с тонкими ножками. Ей ни одни сапоги не подходили. Ноги болтались в голенищах, как карандаши в стакане. В придачу веснушки и непослушные кудряшки. Да уж, красавица, нечего сказать! Но тогда Инка не задумывалась о своей внешности.

А чего задумываться? Когда они жили в тихом пригороде вместе с бабушкой, у Инки было много друзей, и во дворе, и в школе. Там ее любили, и она была счастлива. А потом родители получили квартиру в городских новостройках. Инке пришлось расстаться и с тихим пригородом, и со школой, и с друзьями. Она не хотела переезжать. Но разве ее спросили? Нет. Привезли во двор, окруженный безликими стенами новых домов, потом отвели в школу по соседству.

Инка бунтовала. Она доказывала, умоляла, она просила оставить ее у бабушки. Но даже бабушка не поддержала Инку. Взрослые в один голос твердили: «Здесь школа лучше». А чем она лучше? Подхалимаж и лицемерие! Битва за оценки. Выживает сильнейший. Инку не устраивали новые правила. Она не умела, да и не желала подлизываться к учителям, не участвовала в гонках за оценками и негодовала, когда сильный обижал слабого.

Справедливость – прежде всего, настаивала Инка. И если ей казалось, что кто-то поступает несправедливо, она вычеркивала этого человека из списка своих знакомых.

Никто не смеет навязывать ей своего мнения! Пусть лучше она будет белой вороной, но от своих принципов не отступит!

Инка очнулась от воспоминаний. Посмотрела на часы и поняла, что уже довольно поздно. Надо было ложиться спать.

Глава 3

Выживай, девочка!

Чувствительная натура Водолеев делает их обидчивыми; при этом отходчивыми людей этого знака не назовешь: они, кажется, вообще ничего не забывают. Кроме, разве что, собственных обещаний. Друзей и врагов Водолеи выбирают раз и навсегда.

Добавим также, что Водолеи склонны к благотворительности; они охотнее сделают что-то для другого, чем для себя.

Она выжила.

Сначала, ничего не зная, выбегала во двор, сама знакомилась, пыталась включаться в игры. Во дворе ее не то чтобы не приняли, скорее она не приняла двор. С ровесниками было скучно, а старшие ее просто не замечали. Нет, Инку не обижали, просто она никак не вписывалась в новый для себя мир. Она честно пыталась. Даже бегала вместе со всеми на стройку неподалеку, хотя родители запрещали и рабочие гоняли.

Двор разбивался на команды, девчонки наравне с пацанами гоняли мяч, носились наперегонки, штурмовали заборы, падали, обдирая локти и колени. Маленькая, хрупкая Инка не попевала. Хороший удар мяча сбивал ее с ног, она не умела драться и вообще не могла постоять за себя. Ее отказывались принимать в команду – слишком слабая, бесполезная. Все время особняком, все время отвлекается. Все чаще Инка просиживала на скамейке, пока другие с гомоном носились по двору. Подружиться никак не получалось. Правда, ей немного повезло. К ней на скамейку стала подсаживаться красивая и аккуратненькая Вика, презиравшая шумные свалки и силовые игры. Вику воспитывали как маленькую королеву: музыка, языки, бассейн. Она посматривала свысока на драные джинсы и обломанные ногти других девчонок. Но не все же время быть неприступной барышней, пообщаться Вике тоже хотелось. Она и заметила одинокую Инку. Вика нашла благодарную слушательницу, она подолгу рассуждала о нарядах и моде, хвасталась своими успехами, приносила глянцевого журналы. И в конце концов так надоела Инке своим однообразием, что та стала избегать встреч с рафинированной девочкой. Но благодаря все той же Вике Инка познакомилась с Риткой – девчонкой-сорванцом.

Рита жила с Викой на одной площадке, их матери дружили. И девчонки тоже сошлись. Хотя Рита представляла собой полную противоположность Вики.

Инке Рита сразу понравилась – эдакий игривый рыжий львенок. У нее и день рождения в августе, то есть настоящая Львица. К тому же она была умненькой. Когда ей надоело носиться, драться и гонять с пацанами в футбол, она на некоторое время затихала и садилась за книжки. В одно из таких затиший Инка и Рита, что называется, совпали по волне. Они объединились. Проводили вместе много времени, обсуждали книги или фильмы, мечтали, болтали обо всем на свете. А Вика просто исчезла из их жизни, уехала с родителями в Европу.

Инке хотелось бы назвать Риту своей подружкой, но не так-то просто дружить с такой девчонкой. Ритина волна поднималась, а Инкина спадала. Они не ссорились, просто расходились, потому что обе чувствовали, что раздражают друг друга. Когда девчонки были помладше, они не понимали, что же с ними происходит. Однажды, разозлившись друг на друга, они почти поссорились. Рита как раз входила в активную фазу, ей хотелось бегать, прыгать, быть на виду, а Инка забилась в уголок дивана и обиженно сопела: «Что ты забыла во дворе? Терпеть не могу все эти примитивные игрища!» Рита фыркнула насмешливо: «Ну да, лучше на диване сидеть...» Инка испугалась. Рита смотрела в сторону и готова была уйти.

– Я тебя раздражаю? – спросила Инка.

Рита подумала и не стала скрывать:

– Да, что-то я разозлилась на тебя. А ты?

– Я тоже, – призналась Инка. И вдруг неожиданно предложила: – А знаешь, давай разобьем чашку.

– Чашку?

– Ну да... бросим об пол, снимем раздражение. Чашка вдребезги, и нет злости.

Рите идея сразу понравилась, она ухватила за нее. Девчонки побежали на кухню, но вместо одной взяли две чашки и одновременно бросили. Инкина разбилась, а Ритина нет.

– Теперь пойдем ко мне, – предложила Рита, она хотела, чтоб все было по справедливости. У нее дома операция повторилась, но обе чашки почему-то уцелели. Девчонки рассмеялись, обсудили, что бы это значило – одна разбитая чашка на три целых. И решили – им надо расстаться на некоторое время, отдохнуть друг от друга.

С тех пор так и повелось. Сохранилась своеобразная дружба, прерываемая периодами отчуждения. Подруги часто вспоминали о чашках.

Рита училась в той же школе, что и Инка, но в параллельном классе. В школе они почти не общались.

В школе Инке было еще хуже, чем во дворе.

Школа стала для нее настоящей пыткой.

Класс, куда попала Инка, был жестко разбит на группы: образцовые мальчики, хулиганы, гламурные девчонки, серые мышки, была пара дебилов, ну и, естественно, несколько человек, эдаких индивидуалистов, стоящих особняком.

Инка не растерялась, нет. Плевать она хотела на все. Да если бы она захотела, то быстро нашла бы себе и друзей, и интересное дело. Но она не захотела. В новой школе все было по-другому. И это «по-другому» никак Инку не устраивало.

Там, в прежней жизни, каждое утро целая толпа девчонок и мальчишек садилась на велики и катила в школу. А после уроков, оседлав велосипеды, ребята мчались к оврагам за боярышником. Инка до сих пор помнила терпкий, сладковатый вкус алых, как капельки крови, ягод.

Поначалу Инка ездила к прежним друзьям. Промучившись неделю в новой школе, она вместе с родителями отправилась в пригород. И... разочаровалась. Она никого не застала. Подружки с самого утра ушли в кино, а когда вернулись, почему-то не слишком ей обрадовались. У них появились секреты от нее. Оказывается, неделя – большой срок. За неделю может произойти множество событий, и если ты не принимала в них участия, то ты как бы не в игре. Инка быстро поняла это. Теперь она была нездешняя. Из своей она превратилась в гостью. То же самое повторилось и через неделю, и еще через неделю... Больше Инка не предпринимала попыток сохранить дружбу. Не хотят – не надо!

Ее велосипед долго пылился на балконе, потом папа забрал его в гараж.

А что же на новом месте? Гламурные девочки ходили в школу маленькими стайками, цокали каблучками, чирикали, как птички, и казались до безобразия глупыми.

Образцовые мальчики смотрели свысока.

Индивидуалисты интересовались только собой.

Хулиганы хулиганили, то есть норовили обидеть, обозвать и сделать какую-нибудь гадость.

Серые мышки попискивали в своих углах и всех боялись.

Были еще и отверженные, те, с кем никто не общался. К ним Инка и примкнула.

Дело было так: кто-то из хулиганов перед всем классом начал измываться над тихим, забитым мальчишкой. Инка бесстрашно набросилась на обидчика. Он отступил скорее от неожиданности, ведь на него налетел крохотный взъерошенный воробей, настроенный весьма воинственно. Хулиган посмеялся и отстал. Так у Инки появился первый приятель со смешным именем Гаврик. Она даже сидела с ним за одной партой. Был еще Саша Ломов, здоровенный

парень, его вполне можно было причислить к хулиганам, если бы не болезнь. Саша был болен, время от времени с ним случались припадки. Над ним тоже издевались, но не явно, по-тихому, потому что Сашка, когда свирепел, становился неуправляемым, мог и зашибить. Инка узнала, что у него отец алкоголик и вообще дома неблагополучно.

Однажды она увидела, как Сашка требовал у какого-то пацана деньги. Инка не испугалась, подошла и предложила свои. Сашка сначала аж побелел от злости, но Инка так искренне убеждала его взять у нее деньги, что он успокоился. На самом деле Сашка просто есть хотел. Инка отвела его в буфет и накупила всякой всячины. А потом стала приносить из дома бутерброды и подкармливать несчастного пацана. Об этом никто не знал, разумеется. Но в лице Сашки Инка получила весьма грозного защитника. Конечно, она общалась и с Валеркой Роговым, которого считали дебилом. Никаким дебилом он не был, просто строил из себя клоуна, к тому же жил с Инкой в одном дворе, так что они виделись вне школы.

«Мышки» то и дело попадали под Инкино крылышко. И наконец она приручила самую глупенькую из них – Лилечку, ставшую ее самой близкой подругой.

Сашка и Гаврик из года в год получали от Инки валентинки, а на 23 февраля – маленькие подарки. Свой день рождения она праздновала в компании Лили. На школьные дискотеки не ходила из принципа.

А что там делать? Правда, Инке понравился Егор – высокий, худощавый мальчик с тонкими чертами лица, светловолосый, сероглазый и весь такой чистенький, ухоженный, как будто ненастоящий. Он был таким хорошеньким, что в него влюбились почти все девчонки. Инка знала об этом и презирала соперниц. Она издали любовалась Егором, смотрела на него как на произведение искусства. Вот и все. Потом очарование прошло. То ли потому, что Егор дружил с заносчивым Димой, то ли потому, что он так глупо влюбился в холодную и неприступную Лору.

Сама себя Инка считала неприсоединившейся.

В школе Инка скучала. И ее не особенно жаловали. В классе еще туда-сюда, но с учителями дело обстояло хуже. Их Инка разделила на две категории: тех, кто ее замечает, и тех, кто не замечает. Последним Инка была по-своему благодарна. Они не вмешивались в ее жизнь. Первые же старались сделать эту жизнь невыносимой. К ним относились: классная-математичка, биологичка и химичка. Учительница истории вечно витала в облаках, к тому же у нее тоже были худые ноги, литераторша была снисходительна, географичка смешна и почти безобидна. Англичанку и физичку вполне можно терпеть – обе молодые, только что из института. На остальные предметы Инка вообще не обращала внимания.

В итоге из девочки-отличницы, какой она пришла в новую школу, Инка довольно быстро скатилась в троечницы.

Она переходила из класса в класс, как во сне.

В прошлом году немного встрепенулась, словно увидела себя заново.

9-й класс готовился к выпускным экзаменам. Больше половины учеников собирались покинуть школу, в том числе Инкины подопечные: Гаврик и Саша. Что-то такое носилось в воздухе. Назревали большие перемены. Инка внезапно почувствовала приближение неведомых пока еще событий и... проснулась.

И надо же было такому случиться, в самый разгар весны Инка захандрила. Сначала вроде бы простудилась и решила несколько дней посидеть дома, в поликлинику не ходить. Инка никогда не любила врачей. Родители особенно не настаивали: ну приболела дочка, пусть отдохнет, полежит... В итоге Инка пропустила две недели. Явилась в школу с запиской от мамы. На первом же уроке положила ее классной – математичке Зинаиде Матвеевне на стол и преспокойно уселась на свое место. Но классная внезапно вызвала Инку к доске и потребовала, чтоб она решила задачу. Инка темы не знала и задачу решить не смогла. Классная мстительно усмехну-

лась и вывела в журнале аккуратную двойку. После урока Инка подошла к ней и напомнила о записке.

– Меня не волнует причина, по которой тебя не было в школе, – заявила учительница, – тему ты должна была выучить!

У них никогда не было хороших отношений, а после этой двойки Инка вообще перестала появляться у классной на уроках. Потом двойки посыпались как из рога изобилия. Записка от мамы так и не дошла до других учителей, а напоминать о ней Инка посчитала ниже своего достоинства. Дело дошло до родителей. Классная грозила исключением и всякими страшными карами. Назрел весьма неприятный скандал. Но Инка была непреклонна и на занятия ходить отказывалась. Скандал удалось кое-как замять, не без помощи завуча и директора. Классная вынуждена была поставить положительную оценку. Естественно, после этого случая она тихо возненавидела Инку, как и Инка ее.

Экзамены благополучно закончились. Инка едва дождалась последнего и в тот же день укатила ко второй своей бабушке в деревню.

Она провела там все лето, а когда вернулась, все действительно изменилось. Пожалуй, только Лиля осталась прежней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.